

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Вахитовского районного суда города Казани о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Вахитовского районного суда города Казани,

у с т а н о в и л :

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации Вахитовский районный суд города Казани оспаривает конституционность статьи 405 «Недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора» УПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года).

Как следует из представленных материалов, постановлением данного суда от 26 марта 2010 года, принятым в порядке статьи 125 УПК Российской

Федерации, была удовлетворена жалоба гражданина К. о признании незаконным и необоснованным вынесенного следователем 17 марта 2010 года постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 УК Российской Федерации. В постановлении суда указывалось, что вывод следователя о наличии у К. корыстного мотива не нашел подтверждения, равно как не доказаны и некоторые другие обстоятельства совершения преступления.

Постановление Вахитовского районного суда города Казани от 26 марта 2010 года было оставлено без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 мая 2010 года и постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 17 августа 2011 года. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2012 года данные судебные акты отменены, а материалы по жалобе К. направлены в Вахитовский районный суд города Казани на новое рассмотрение.

По мнению заявителя, положения статьи 405 УПК Российской Федерации в силу своей неопределенности не позволяют уяснить, распространяется ли их действие на вступившее в законную силу решение суда о признании незаконным и необоснованным постановления следователя о возбуждении уголовного дела, получают различное истолкование в судебных актах президиума Верховного Суда Республики Татарстан и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, а потому не соответствуют положениям главы 2 Конституции Российской Федерации.

2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров – в том числе путем рассмотрения жалоб граждан на решения

следователя о возбуждении уголовного дела в предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации порядке – суд не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела и находятся в прямой связи с подлежащими отражению в приговоре или ином итоговом решении выводами о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, уголовном наказании.

Пересмотр вышестоящей судебной инстанцией решений суда, вынесенных по итогам проверки процессуальных актов органов предварительного расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу, также не должен затрагивать вопросы существа данного дела. Иное не только противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам, но и означало бы подмену судебного разбирательства по уголовному делу параллельным производством, создавало бы неопределенность и нестабильность в правовых отношениях и не обеспечивало бы справедливость судебного решения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П и от 14 июля 2011 года № 16-П; определения от 27 декабря 2002 года № 300-О, от 22 октября 2003 года № 385-О, от 16 марта 2006 года № 79-О, от 23 июня 2009 года № 889-О-О, от 27 мая 2010 года № 633-О-О, от 20 октября 2011 года № 1430-О-О, от 1 марта 2012 года № 426-О-О и др.).

Соответственно, суд надзорной инстанции, проверяя законность и обоснованность актов, принятых в закрепленной статьей 125 УПК Российской Федерации процедуре, и не затрагивая при этом вопросы существа уголовного дела, виновности обвиняемого, его наказания, не нарушает гарантированное статьей 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого не быть повторно осужденным за одно и то же преступление.

3. Оспариваемая заявителем статья 405 УПК Российской Федерации, предусматривавшая общее правило о недопустимости поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора, уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 11 мая 2005 № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в соответствии со статьей 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление; этому конституционному положению корреспондируют предписания международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, – Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающего, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны (пункт 7 статьи 14), и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (пункт 1 статьи 4 Протокола № 7).

По смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесен окончательный приговор (т.е. такое решение судебной власти, которое уже вступило в законную силу и которым окончательно решены вопросы о виновности лица и мере наказания), невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу приговора, как общее правило, недопустим.

Таким образом, статья 405 УПК Российской Федерации не содержит неопределенности с точки зрения ее соответствия Конституции Российской Федерации в указанном заявителем аспекте.

Кроме того, заявитель в своем запросе просит разъяснить положения этой статьи в связи с их применением вышестоящими судами, рассмотревшими материалы по жалобе К. в качестве судов надзорной инстанции. Между тем к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации оценка правильности истолкования законов при разрешении конкретных дел не относится, а, как следует из статей 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», запрос суда о проверке конституционности закона допустим, если данный закон подлежит, по мнению суда, применению в рассматриваемом им самим конкретном деле.

К тому же статья 405 УПК Российской Федерации в связи с изменением системы пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке утратила силу с 1 января 2013 года на основании Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», а положения введенных данным Федеральным законом статьи 401⁶ и части второй статьи 412⁹ УПК Российской Федерации, регламентирующие вопрос о повороте к худшему при пересмотре судебных решений, подлежат применению лишь судами кассационной и надзорной инстанций.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Вахитовского районного суда города Казани, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 345-О

В.Д.Зорькин